

Александр Штода

Освобождение
Добби

Александр Штода
Освобождение Добби

«Автор»

2025

Штода А. С.

Освобождение Добби / А. С. Штода — «Автор», 2025

Один из первых рассказов из вселенной романа "Блонд". Молодой человек хочет вырваться из офисного рабства, но что-то ему мешает.

© Штода А. С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Освобождение Добби	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Штода

Освобождение Добби

Никогда не знаешь, насколько трудной для кого-то может оказаться проблема, которую ты даже и не заметишь.

Освобождение Добби

1

Лазурное небо со всех сторон. От одного края горизонта до другого не видно ничего, что бы преграждало мой безмятежный взгляд. Ни бизнес-центра, ни шоппинг-молла, ни даже овощной базы №18. Только светлое чистое небо над головой и две кокосовые пальмы, между которыми натянут гигантский сетчатый гамак, пытающийся разделить мое брненное уставшее тело на аккуратные ромбики.

Вправо-влево, скрип-скрип. То морской край в поле зрения, то береговой. И чистое небо везде. Даже облаков нет.

Да, такого в столице не встретишь. Стоило ли так гробить нервные клетки в душном сарае с тараканами ради очередного гаджета или автомобиля?

Но сейчас это в прошлом, все позади.

Только небо... Вправо-влево, скрип-скрип. Легкая музыка доносится откуда-то с моря:

O-oh, sometimes

I get a good feeling... yeah...

Мелодия ласкает мой слух мягким тампоном из расслабляющих нот, но почему-то отдает неприятным привкусом... Как будто в красную икру подсыпали тушеных тропических муравьев. Вроде ощущения приятные, но тревожные...

And a feeling that I never, never, never,

Never had before, no-no

Если хотите начать ненавидеть любимую песню, поставьте ее на...

I get a good feeling... yeah...

...БУДИЛЬНИК.

Твою ж мать! Это снова был сон. Всего лишь обманчивая отключка от реальности. Огрызок подсознания вперемежку с глупыми шутками Морфея.

Надо вставать, но я вновь оттягиваю тяжелую реальность ровно на 9 минут, нажав на «Отложить».

Чистое лазурное небо со всех сторон... Даже облаков нет...

Черт. Нет ничего, все исчезло. Как будто огромный черный белогрудый питбуль по кличке «Проблемы» вновь вернулся, обвинил своими накачанными конечностями мой мозг и начисто слизал с его извилистой поверхности все, чем поделился со мной Бог сновидений.

Уже не уснуть, надо вставать и радоваться жизни. Как обычно.

Пока небритая обезьяна в зеркале во время чистки зубов не переставала раздражать меня, вчерашнее давление в висках постепенно стало возвращаться. Отражение в зеркале как бы намекало, что кому-то из нас двоих не мешало бы постричься, так как челку уже можно за уши зачесывать. Уже полгода я считаю, что моему визави напротив легче это сделать первым.

Да, свежести моей рожи даже Дэдпул не позавидовал бы. Глаза испещрены сеткой коралловых сосудов, высокий лоб перечеркнут тремя десятками морщин, зубы не знают, как по-русски звучит «Whitener». Но, честно говоря, уже не до внешнего вида, когда речь идет о свободе.

2

Наскоро позавтракав сушками с аккураевым медом, пулей вылетаю из дома к своему припаркованному у подъезда трехлетнему кроссоверу. Крепыш обычно не заставляет себя ждать, резко чихнув, сразу порывается в путь. Хоть какая-то отрада перед бурей, удовольствие за рулем.

Пока мчу на работу, вспоминаю лазурное небо. Как оно было близко. То морской край в поле зрения, то береговой...

Ага. Очередная иномарка с неугомонным антагонистом за рулем вновь преграждает выезд со двора, упорно пробираясь через знак «Въезд запрещен» навстречу движению. Его не волнует, что дорога из-за припаркованных по обеим сторонам транспортных средств местных жителей – очень узкая. Он лишь хочет решить свою конкретную задачу, объехать пробку на ближайшей трассе сквозь наш многострадальный двор. Иной раз мне приходится по 20 минут ругаться с этими адептами наплевательского отношения к окружающим. Их много, а я один, кому надо выехать именно в эту сторону. Но не сегодня. Сегодня у меня другая цель, в связи с чем мозг перестал отвечать на внешние раздражители. Езжай, дорогой товарищ, конечно! Удачи тебе с инспектором, который встретит тебя за подъездом №2. А моя дорога лежит на северо-восток, вперед к свободе от вегето-сосудистой дистонии, вечного крахмала на воротнике сорочки, к точке G моей карьеры.

Дорога до офиса не занимает много времени, особенно без пробок. Московский парадокс. Даже если ты знаешь заранее расстояние, которые тебе нужно проехать, не можешь наверняка утверждать, на чем быстрее можно добраться из пункта «А» в пункт «Б». Такова уж специфика дорожной инфраструктуры нашей столицы, где сумма кольцевых трасс и радиальных направлений, бегущих от Кремля, делится на сектора. Сектора ограничены железнодорожными ветками, стремящимися со всех концов нашей необъятной Родины попасть внутрь Садового кольца, промышленными зонами без сквозных проездов и большими парковыми массивами, через которые могут проехать лишь особо приближенные к охраннику на шлагбауме. И все это за вычетом необходимого количества мостов и эстакад через все вышеперечисленное безобразие. Поэтому, если Ваш путь лежит через границы секторов, то Вы рискуете приехать вторым вслед за каждым, кто выйдет в том же направлении пешком. Моя ситуация – отрадное исключение.

Девять светофоров, всего шесть километров, пятнадцать минут. И я заезжаю за шлагбаум бизнес-центра, вновь вытягиваю вперед правую руку с личным пропуском, левой рукой бросая под лобовое стекло пропуск на автомобиль. Усатый охранник Василий Пантелеевич в черной форме с надписью на спине «Аллигатор» вновь останавливает меня, чтобы внимательно сверить содержимое обоих пропусков с моим внешним видом. Семь лет он меня наблюдает каждый день по четыре раза, а до сих пор изображает удивление тому, что я не похож на фотографию в пропуске. Конечно, не похож, брат! Мы с тобой вместе состарились в этом бизнес-центре. Чему ты удивляешься? Отсутствию улыбки и жизнерадостного блеска в глазах?

Или тому, что вместо активного менеджера, готового выскочить из автомобиля, чтобы вступить с тобой в перепалку: «Какого черта, неужели меня нельзя запомнить», ты видишь за рулем кроссовера седого лешего в джинсах и солнечных очках? Василий, Василий... Ну да ладно, сканировать тебе меня уже недолго осталось.

Сжимая в руках личный телефон, уже мчу на стоянку, потом по привычке пешком взлетаю на пятый этаж. Открываю ногой дверь в офис, смотрю на настенные часы. Дежавю. Кто-то ночью остается в офисе подольше и подкручивает часы так, чтобы я обязательно опоздал. На моих – 08:58. Со стены на меня предательски смотрели две девятки и два нуля... 09:09. Да, пожалуйста. Мне не жалко. Сканирую пропуск, очередное опоздание отмечено и занесено в систему.

3

А собственно, из-за чего я расстраиваюсь? С помощью зафиксированных опозданий я уже шестьдесят раз заработал себе на увольнение. Но HR не дает ход официальной машине, пока Андрей Борисович не скажет.

По узкому коридору нашего офиса, заставленного, Бог знает чем, пытаюсь пробраться к своему кабинету. Осколки деревянных ножек от дивана, образцы тканевых и кожаных обивок, ящики с фурнитурой и бухгалтерскими документами, покрытыми вековой пылью. Все это лежит, стоит, висит, сушится и просто чадит под присмотром двух тусклых лампочек Ильича по 40 ватт. Венчает этот плесневеющий паноптикум огромный темный агрегат в конце коридора напротив отдела претензий. В конце прошлого века еще кто-то мог назвать его – фортепиано, однако музыкальным инструментом сие недоразумение без клавиш и вообще лишенное каких-либо внутренностей, уже никто не смеет представить. В настоящий момент главбух именуется его архивом. В самодельном архиве-фортепиано как попало, свалены документы для налоговой инспекции за последние несколько лет.

Каждому клиенту или партнеру, кто приходит к нам в контору в первый раз, становится не совсем понятно, зачем мы так существуем. Почему руководство до сих пор не раскошело-лось ни на новое освещение (в коридоре в помине не было окна, но лампочки упорно приобретаются самые дешевые), ни на аренду отдельного склада для всего этого барахла, ни на новый светлый офис, в конце концов? Ведь наша компания «Фурнитурама» – гигантский холдинг, крупнейшая сеть мебельных салонов. Мы 20 лет является абсолютным лидером на рынке элитной итальянской мебели. Клиенты представляют сотрудников центрального офиса компании сидящими в просторных помещениях с видом на Москву-реку, в замшевых черных креслах за стеклянными столами. А тут – такой декаданс. Но Андрей Борисович, наш учредитель и бессменный главный босс, не был бы таким богатым человеком, если бы не понимал толк в экономии на том, на что ему наплевать.

Дверь моего кабинета – без ручки, открываю ногой. Вернее, моим кабинетом эта комната считается лишь формально. Кроме меня на восемнадцати квадратных метрах расположились еще четверо умирающих от безысходности тел, сотрудники моего отдела. Личный отдельный кабинет имеет только генеральный директор.

Наскоро поздоровавшись с парнями (девчонки у нас работают только в бухгалтерии), присел за рабочее место. Напротив двери в дальнем конце кабинета, перед единственным окном.

4

Левая рука завибрировала. Я все еще сжимал в ней свой телефон для личных переговоров на беззвучном режиме. Неужели я дождался этого, и теперь все будет хорошо? Наверняка это мой долгожданный риелтор, он скажет, что все идет по плану, и я смогу успокоиться!

Хм.. Номер скрыт... Шифруется? Отвечаю:

– Да, это, Борис. Слушаю?

На том конце линии молодой и задорный мужской голос практически завопил:

– Добби, здорОво! Это Дёс! Не забыл еще, дружи-ище? – практически пропел в трубку голос моего школьного закадычного товарища Дениса Лепехина. Мы с ним дружили с третьего класса, а после школы даже в институт вместе пошли на одну специальность. Но потом он уехал на ПМЖ в Германию работать адвокатом богатеньких пенсионеров, наши дороги разошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.